

Итоги полевых работ в каракольском природном парке «Уч-Энмек» в 2007 году (РФФИ-Правительство Фландрии проект № 05-06-80853 «Мировоззрение в ландшафте. Аспекты ритуальных и погребальных комплексов древнего населения Саяно-Алтайского региона»)

С целью выполнения поставленных в проекте задач на завершающем годовом этапе 2007 года был продолжен принцип интеграции археологических, этнографических и географических исследований мировоззрения древнего населения Саяно-Алтая в контексте ритуальных памятников, природной среды обитания и этнокультурных традиций. В результате совместной работы с бельгийской группой археологов в Горном Алтае было проведено детальное картирование археологических памятников (курганов, ритуальных комплексов, петроглифов). Впервые на территории Горного Алтая в долине р. Каракол были проведены комплексные исследования археологических памятников по GPS-методике картографирования и сопоставлено с данными по Чуйской долине, исследованной в 2006 году^{1, 2, 3}. Были получены сведения о сложной магнитной, радиационной и структуре курганов, накладывающейся на геолого-геофизические особенности территории, что зачастую выделяет эти зоны как энергоактивные. Нами отработана методика исследования ритуальных мест, которая позволяет по аномалиям геофизических полей уверенно определять физические свойства пород, слагаемых археологические комплексы^{4, 5}. Имеется первый опыт исследования способа погребения в каменных насыпях, зафиксированный в записях российских путешественников прошлого века и сохранившийся в народной памяти алтайцев⁶. Проведено изучение темы проекта с позиций символики объектов ландшафта в мировоззренческой системе алтайцев как коренного этноса региона.

О степени выполнения поставленных задач свидетельствует круг вопросов, поднятых и решенных на основе как исторических, так и естественнонаучных данных. В частности нами отмечено очень важное, на наш взгляд обстоятельство, что на одной сравнительно не большой террасе сосредоточены объекты разных эпох и культур народов, традиций, тем не менее, их объединяет место построения некрополя. Соответственно в разные исторические эпохи определённые ландшафтные свойства имели важные критерии при выборе мест погребения усопшего. Вероятно, не последним фактором выбора этого места являлась укрываемость, труднодоступность, удаленность от обитаемых мест. Кроме того, в слове «хоронить» отмечается синоним «прятать», а значит не тревожить без необходимости и заходить в эти священные места в исключительных случаях, а именно для совершения обряда погребения или поминок. На основании этого мы можем выявить культурные и духовные предпосылки, которые послужили мотивацией выбора природных условий для формирования археологического микрорайона. Как известно, в традиционной культуре народов Горного Алтая жива связь с окружающим миром, ориентацией по сторонам света, звездам, цикличностью Солнца и Луны, что формирует этнические особенности^{7, 8, 9}. Такие мировоззренческие ориентиры определяли принципы расположения археологических объектов. Древнее население, оставившее многочисленные археолого-архитектурные комплексы, руководствовалось теми же мотивами, придавая важность местам усыпальниц. На основе этнографического материала была предпринята попытка реконструкции мировоззренческой системы кочевников в контексте природной среды обитания и сложившихся этнокультурных традиций алтайцев^{10, 11, 12, 13, 14, 15}. Проведено изучение темы проекта с позиций символики объектов ландшафта в мировоззренческой системе коренных тюркских этносов саяно-алтайского региона. Впервые комплексное исследование археологических памятников Горного Алтая было проведено с использованием высококачественной техники, что позволило получить новые результаты и обработать по методике изучения археологических памятников, разработанной в Гентском университете (Бельгии), что дало возможность получить научные результаты комплексного характера в области – археологии, геологии и этнографии изучаемого саяно-алтайского региона. Совместное российско-бельгийское исследование археологических памятников по данному проекту открыло новую страницу в изучении региона.

Результаты археологической составляющей проекта получены при анализе особенностей расположения памятников в Каракольской долине Онгудайского района, большинство из которых

относятся к пазырыкской культуре. Местоположение такого некрополя как Башадар свидетельствует о традиции гармонизации внешней среды и внутреннего мира человека¹⁶.

В основу исследований был положен синтезный подход включающий фиксацию ритуальных комплексов (каменные оградки, изваяния, петроглифы) фотографирование, составление чертежей, планиграфия могильников, описание предметов культуры, их инвентаризацию и систематизацию по материалу и функциям. Была продолжена практика их анализа с использованием апробированных методов поиска информации (геофизика, GPS-картографирование)^{17, 18}. С целью плодотворного сбора был использован метод непосредственного наблюдения и записи фактического материала на языке опрашиваемых в письменной и устной форме, и их систематизации^{19, 20}. По итогам двухгодичных исследований будет подготовлена монография российской исследовательской группы.

Литература

1. Дворников Э.П. Некоторые моменты мировоззренческих традиций древнего населения Горного Алтая по материалам ритуальных памятников и этнографическим параллелям // Актуальные проблемы этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая: матер. конф. Горно-Алтайск, 2006. С. 56-58.
2. Дворников Э.П. Погребальный обряд: истоки формирования и взгляд на проблему // Исторический вестник ГАГУ. Вып. 1. Горно-Алтайск, 2006. С. 13-17.
3. Дворников Э.П. Из истории изучения поминальных комплексов древних и средневековых кочевников Горного Алтая // Вестник ТГУ. Бюллетень «История и культура коренных народов Саяно-Алтая». Томск, 2006.
4. Шитов А.В., Воронков Е.Г., Каранин А.В. Природные условия археологических комплексов Кош-Агачского района (Республика Алтай) // Актуальные проблемы этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая: матер. конф. Горно-Алтайск, 2006. С. 80-90.
5. Шитов А.В., Воронков Е.Г., Велиляева Э.С., Каранин А.В. Некоторые ландшафтные, геолого-геофизические и биофизические характеристики археологических комплексов Кош-Агачского района (Республика Алтай) // Вестник ТГУ. Бюллетень № 92 «Изучение взаимодействия метеорологических, гидрологических, литосферных и биосферных процессов». Томск, 2006. С. 95-108.
6. Тадина Н.А. Опыт реконструкции модели мировоззрения алтае-саянских кочевников на основе этнокультурной символики алтайцев // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками: сб. тр. Барнаул, 2007. С. 150-153.
7. Тадина Н.А. "Живому хорошо играть, мертвому лежать в камнях" (о дуализме традиционного мировоззрения алтайцев) // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сб. ст. Барнаул, 2007. Вып. 1. С. 173-181.
8. Тадина Н.А. Родовая гора как символ родства у алтайцев // VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступления. Саранск, 2007. С. 447.
9. Тадина Н.А. О «Мировоззрении в ландшафте» на примере этнокультурных процессов у алтайцев // Научный вестник Горно-Алтайского госуниверситета. Горно-Алтайск, 2007. С. 84-88.
10. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. О методике сбора этнографического материала на языке изучаемого этноса // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае: Археология, этнография, устная история: матер. конф. Барнаул, 2007. С. 159-163.
11. Тадина Н.А. Алтайская языковая картина мира по данным словаря Н.А. Баскакова // Тюркские языки: проблемы и исследования: матер. конф. Горно-Алтайск, 2006. С. 255-258.
12. Тадина Н.А. О роли природного фактора в этническом сознании алтайцев // Актуальные проблемы географии: матер. конф. Горно-Алтайск, 2006. С. 376-381.
13. Тадина Н.А. Об этнической толерантности как традиции мировосприятия у алтайцев // Коренные народы Саяно-Алтая: в прошлом, настоящем и будущем: матер. конф. Горно-Алтайск, 2006. С. 225-230.
14. Тадина Н.А. Проблема соотношения традиций и инноваций как результат культурных преобразований в среде алтайцев // Социокультурное взаимодействие алтайского и русского народов в истории Государства Российского: труды конф. Бийск, 2006. С. 74-76.
15. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Об историческом опыте и современном состоянии этнической традиции толерантности у алтайцев // Актуальные проблемы этнической, культурной и

религиозной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая: матер. конф. Горно-Алтайск, 2006. С. 115-118.

16. Дворников Э.П. Природная среда - базис формирования культуры // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: матер. конф. Горно-Алтайск (в печати).

17. Шитов А.В., Дворников Э.П., Дмитриев А.Н., Сухова М.Г., Журавлёва О.В., Кочеева Н.А., Аванесян Р.А., Эбель А.В. Археологические комплексы и ландшафтные характеристики долины р. Каракол (Онгудайский район Республики Алтай) // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: матер. конф. Горно-Алтайск (в печати).

18. Эбель А.В., Тадина Н.А., Дворников Э.П., Шитов А.В. Мироззрение в ландшафте. Аспекты ритуальных и погребальных комплексов древнего населения Саяно-Алтая (итоги 2006 года) и перспективы исследований // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: матер. конф. Горно-Алтайск (в печати).

19. Тадина Н.А. Об актуальности этнических маркеров алтайцев по данным ландшафтной лексики // Тюркский язык и литература на пороге третьего тысячелетия: сб. ст. Горно-Алтайск (в печати).

20. Тадина Н.А. Река как образ родины у алтайцев // Реки и культуры (сб. ст.). СПб: Наука (в печати).

Л.Н. Тыбыкова, И.А. Невская

Экспедиционные работы по изучению древних рунических памятников Горного Алтая

(РФФИ-Немецкое научно-исследовательское общество № 07-06-91555 Документализация, каталогизация, дешифровка и публикация древнетюркских рунических письменных памятников в Республике Алтай)

Памятники тюркского рунического письма VIII-XI в. к настоящему времени представляют собой довольно значительную по объему и ценную в лингвистическом и историческом отношении часть обширного письменного наследия тюркоязычного мира. Алтайские рунические письмена являются на сегодняшний день наименее изученными в лингвистическом плане и вызывают наиболее жаркие дискуссии среди рунологов и тюркологов.

В настоящее время в Горном Алтае обнаружено более семидесяти рунических надписей, большинство которых найдено за последние десятилетия и это говорит о том, что этот регион является перспективным для поиска и обнаружения все новых памятников. Правительство Республики Алтай утвердила в 2002 г. Программу сохранения и развития алтайского языка, в котором были предусмотрены экспедиции по исследованию рунических надписей древнетюркской эпохи. С 2003 г. группа, состоящая из постоянных участников Тыбыковой Л.Н., Невской И.А., Кочеева В.А. и Марселя Эрдала провела пять экспедиций. Цель экспедиций паспортизация, мониторинг и копирование рунических надписей, а также поиск и нахождение новых рунических надписей. Все известные надписи были скопированы, сняты на цифровую технику, а также 2005-2007 годах определены координаты с помощью спутниковой связи, что позволяет нанести на карты точное месторасположение памятников. В результате проведенных экспедиций нами зафиксированы более 60 надписей, все они скопированы, сняты на цифровую технику и GSP. В ходе экспедиции выяснилось, что на камнях писали не только рунами, но и старомонгольским письмом. Так как эти районы труднодоступны, то наша группа решила фиксировать любые надписи, которые нам встречались. В этом нам большую помощь оказали местные жители, которые показали эти камни с надписью. Письменная культура Алтая оказалась достаточно разнообразной, в последние годы стали находиться не только письменные памятники на камнях, но и рукописи буддийского содержания, спрятанные в горах после революции.

Районы распространения рунических памятников Горного Алтая охватывает в основном центральные аймаки (Онгудайский, Кош-Агачский и Усть-Канский). Основная масса надписей сконцентрирована в Каракольской долине Онгудайского района, рек Бар-Бургазы и окрестности села Тебелер гора Кургак и Дьаныс Тебе (Жалгыз Тебе) Кош-Агачского района и в Усть-Канском районе окрестности с. Мендур-Соккон и Ябоган. Но самая большая группа надписей сосредоточена на скалах Калбак-Таша в Онгудайском районе, который является уникальным историко-культурным памятником не только нашей республики, но и России в целом. Калбак-

Ташские надписи, состоящие из 29 надписей, два текста из которых двустрочны, является по числу концентрации надписей в одном месте крупнейшими в Южной Сибири.

Горно-алтайские надписи по количеству неизмеримо меньше, чем енисейские надписи. Наши наблюдения показывают, что в основном краткие рунические надписи, исследованные нами, в основном сосредоточены на скалах, большинство из них размещены у основания скалы у самой травы. Люди обычно писали сидя на корточках или на коленях. Эти надписи носили глубоко интимный характер и поэтому они так незаметны. Археолог и рунолог Кызласов И.Л. был прав, что с подлинниками надо работать непосредственно на месте, так как многие надписи бывают чаще всего в плохой сохранности, очень важно освещение и уточнение каждой руны с несколькими специалистами. При снятии копии важно отличать резцы писца от трещин и природных наслоений. Наш экспедиционный опыт показывает, что человек начинает вполне квалифицированно копировать наскальные надписи примерно через два-три года. Прослеженные следы орудий, применявшихся для нанесения букв на стелы и скалы, свидетельствуют о том, что тексты вырезали писцы, каждый из которых обладал набором специальных инструментов для работы на камне. Большая помощь в копировании в сборе материала по руническим надписям оказал участник первой нашей экспедиции 2003 г. доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН (г. Москва) Кызласов И.Л. и неутомимый поисковик - археолог Кочеев В.А., которые научили нас работать с подлинниками, показали свою методику копирования надписей. При расшифровке надписей необходима и тщательная лингвистическая работа, так как знание в области археологии недостаточны для того, чтобы уметь их правильно прочесть. Прочтения многих памятников Горного Алтая археологами и историками без знания исторической фонетики и грамматики тюркских языков в целом оставляют сомнения в их правильном понимании надписей.

В настоящее время готовится подробный каталог рунических надписей, в который войдут все известные и неизвестные науке и широкой общественности рунические надписи Горного Алтая. В данной работе мы сочли необходимым отметить надписи еще неопубликованные или не расшифрованные.

1. Уникальная находка на обломке камня четко сохранившаяся руническая надпись, состоящая из шести строк, была найдена жителем Ябогана (Усть-Канский район) в северо-западной оконечности села Шатиным Евгением, который знал про существования камня с надписью от своего отца. Отец, будучи еще мальчиком, в 1927 г. нашел этот камень и внизу под надписью вырезал свою фамилию Шатин Эрке, название села и год. Камень был доставлен в город и сейчас находится у археолога В.А. Кочеева.

Руны, начертанные на камне, имеют свои особенности, которые не зафиксированы ни в одном известном нам исследовании. Руническая надпись состоит из 113 рун. Надпись не расшифрована.

2. Памятник 1,5 км от с. Ак Бом местность Сакыйла Кобы найдена Ачаповым В. в 1999-2000 г. была скопирована сотрудником Бийского музея краеведом Б.Х. Кадиковым надпись не опубликована и не расшифрована. Надпись на скале в плохой сохранности поверхностная резьба местами сильно стерта, особенно вторая строка. Значительные трудности в переводе из-за того, что начальные руны оказались внизу и завалены большим осколком камня. Надпись снизу вверх, состоит примерно из 15 рун. Вторая надпись в очень плохой сохранности, видно только несколько стертых рун.

3. Скала Кара Бом, долина Семисарт между селами Ело и Кайырлык Онгудайского района надпись была найдена этнографом Ямаевой Е.Е. в 1997 г. Надпись также местами плохо сохранилась состоит примерно из 12 рун. Надпись не дешифрована.

4. Гора Кургак в Кош Агачском районе.

Надпись на горе Кургак впервые была найдена археологом Кубаревым В.Д. в 2001 г. Надпись сопровождается великолепной сценой охоты на оленя и медведя. Копия надписи, состоящая из 84 знаков была отправлена Кубаревым В.Д. Кляшторному С.Г. в Санкт-Петербург и дешифровка этой эпитафийной надписи была опубликована Кляшторным С.Г. в 2004 г.

Наши исследования показывают, что надпись состоит из 85 рун. Сверка показала, что в изданиях Кубарева В. и Кляшторного С.Г. встречаются отдельные погрешности т.е. неточное графическое воспроизведение и вытекающее отсюда неправильное прочтение некоторых слов. Новое исправленное нами издание этой рунической надписи в будущем должно стать основой более глубоких исследований.

Примерно в 20 м от скалы с известной надписью экспедицией под руководством Тыбыковой Л.Н. в 2005 г. была найдена новая надпись на горе Кургак. Короткая надпись состоит из 6 рун, прочтение надписи было осуществлено на месте «(E)r (a)ti y(a)n(i) ok» - Его мужское имя Йени Ок.

5. Впервые в районе с. Мендур-Соккон Усть-Канского района в 1961 г. были найдены три рунические надписи, которые в настоящее время не сохранились из-за взрывных работ при строительстве дороги. Сохранился только один обломок надписи из Мендур-Соккона, который находится в Бийском музее. В начале в конце 70 и в начале 80-х годов в логу Карасу также Васильевым Д.Д. и Тыбыковой А.Т. была снята копия надписи на скале, которая сейчас к сожалению не сохранилась.

В 1995 году археологом Кочеевым В.А. в логу в 2-3 км. от Мендур-Соккона были найдены две надписи, одна на скале в хорошей сохранности, состоящая из 16 рун и на небольшой стеле в плохой сохранности две строки примерно 10 рун. Надпись была еще и на другой стороне стелы, но она оказалась сильно стертой.

Надпись на скале, состоящая из 16 рун была скопирована во время первой экспедиции еще в 2003 г. Надпись на стеле была обработана экспедицией 2005 г. и находятся в процессе дешифровки.

6. Онгудайский район. Окрестности с. Бичикту Бом. Кроме известных надписей Бичикту Бома экспедицией 2003 г. была найдена небольшая новая надпись членом экспедиции Тарбанаевым А.

7. Онгудайский район. В окрестностях села Туекта найдены еще в 1989 г. археологом Миклашевич Е.А. две надписи, которые в настоящее время еще не расшифрованы.

8. В Кош-Агачском районе в 2006 г. вблизи монгольской границы найдена новая стела с вертикальной рунической надписью, из-за труднодоступности этих суровых мест экспедиция туда не смогла попасть.

Незавершенность разработок в области прочтения многих кратких надписей Горного Алтая происходит из-за плохой сохранности некоторых из них. Письменность тюркских рунических памятников в отличие от других формально близких письменностей не содержит в различных образцах графем, совершенно единообразных. Обилие вариантов позволяет не только дифференцировать весь фонд тюркский руники, но и выделять различные школы письма. Связано ли это разнообразие с неграмотностью или наличием различных школ правописания, а может это свидетельство обширных знаний средневековых тюрков, владевших несколькими системами буквенного письма, покажут дальнейшие исследования рунических письменных памятников Горного Алтая.